

**Примирение короля Генриха II и аристократии через политические ритуалы
в хронике Уильяма Ньюбургского 'Historia rerum Anglicarum'**

Научный руководитель – Афанасьев Илья Фёдорович

Лозовой Ярослав Вадимович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: yavlozovoy@edu.hse.ru

Хроника монаха-августинца Уильяма из Ньюбурга “Historia rerum Anglicarum”, написанная в самом конце XII века - очень яркий пример того, когда автор средневекового нарратива склонен придавать внимание политическим ритуалам, которые с точки зрения М.А. Бойцова способны выстроить определённого рода связь между правителем и его подданными [2]. Тем не менее Ф. Бюк предполагает, что значение ритуала определяется прежде всего политическим контекстом и предпочтениями того, кто символический акт описывает [5]. Цель данного исследования в том, чтобы через анализ символических актов показать понимание Ульямом не только самой природы понятия «примирение», но и светской власти короля.

Сложно сказать, был ли Уильям, каноник, практически не покидавший монастыря, свидетелем всех символических практик, описанных в его тексте. Очень часто средневековый исторический нарратив рождается под влиянием заказа, с целью легитимировать определённые права своего монастыря или прихода, как считает Б. Гене [3]. В случае с Уильямом из Ньюбурга это объяснение может подтвердиться, о чём свидетельствует его посвящение монахам-цистерцианцам из Риво, покровительствовавших его монастырю [1]. Находясь на севере владений английской короны, Уильям не мог не быть свидетелем походов шотландских королей на эти земли. И данный мотив значительно определит его взгляд на отношения правителей Англии и Шотландии. О самом ходе политических перипетий, Уильям из Ньюбурга мог знать из другого близкого ему источника - «Хроники» Роджера из Хоудена (тот имел должность королевского историографа) [6]. Очень сильное воздействие на хронику оказывают ветхозаветные примеры, что видно и по большей части цитат в тексте, и по тому факту, что Уильям занимался комментированием «Песни песней» [6]. Наконец, последнее, что необходимо сказать о “Historia rerum Anglicarum” - время её создания, когда на фоне доблестного, но не всегда удачного правления Ричарда I, Уильям словно ностальгирует по времени правления Генриха II, практически всегда побеждающего врагов и всегда кающегося после грехопадений.

Вышеперечисленный контекст определил описание Уильямом, на мой взгляд, самого яркого ритуала в хронике - примирение Генриха II с его аристократическими противниками после войны 1173-1174 гг. Всю вину за случившееся Уильям видит в непокорности Генриха Молодого короля, которому оказалось мало тех, привилегий, которые он получал, уже будучи наследником. Бежав от отца, принц призывает на помощь своего тестя, короля Франции Людовика VII, графа Филиппа Фландрского, короля Шотландии Вильгельма. Но враги, всё-таки оказываются повержены, в результате, как считает хронист, расположения Бога к Генриху II. Кроме короля Франции, Генрих II совершает практически с каждым из врагов ритуал примирения [1]. В чёт-то эти ситуации различны, а в чёт-то схожи.

Несмотря на то, что во всех случаях Генрих II в примирениях использует ритуал оммажа, Уильям сам же показывает, что этот символический жест под собой совершенно

разные вещи. Исследователь Ч. Уэст подчёркивает, что политические обстоятельства могут очень сильно повлиять на повинности, которые подразумеваются под оммажем [8]. Примирение с графом Фландрии у Уильяма ограничивается фразой «...залог верной дружбы или оммажа» [1]. Более детально представлено примирение Генриха с королём Шотландии: торжественная встреча в Йорке, при участии огромного скопления народа, в главном храме города. Оммаж в данной сцене приносится сначала аристократами самого короля Шотландии. Здесь Уильям обозначает под собой классическую, приводимую в исследованиях формулу «воевать за него [Генриха II] и против его врагов». И тут не просто возможное союзничество и обещание не напасть, а уже подчинение прежде всего тому, кому оммаж принесён. Наконец, и сам король Шотландии совершает тот же ритуал, назвав «... короля Англии своим господином, а себя его человеком и верным ему...» [1]. Сравнив эти два отрывка, мы понимаем, что положение графа Фландрии, не пострадавшего из-за войны, за которым стоит влиятельная фигура французского короля, и положение короля Шотландии, который в конце войны оказался в плену, к которому Уильям испытывает неприкрытую неприязнь в результате разорений Нортумбрии шотландцами, очень разное, и именно примирение подчёркивает это различие. Однако если ритуал с королём Шотландии представлен как перечисление искупительных действий, то примирение отца и сына, главного зачинщика конфликта, сильно выделяется за счёт толкования значения, заложенного в символическом акте. Уильям подчёркивает, что отец берёт с сына оммаж и двойной залог, требующий клятвы и поручительства. Также Генрих-сын «... гарантировал, что другой [Генрих II] зовётся ему отцом, и уже не только отцом, но и господином по праву гражданскому и праву народов» [1]. Апелляция хрониста к римскому праву объясняется отчасти самим процессом рецепции римского права, когда оно вновь становится источником власти, дарованной Богом. Более того, Э. Канторович вовсе описывает этот процесс как то, что право становится как самим воплощением этой власти [4]. Конкретно тут, мы можем, не преувеличивая, говорить, что правовая ветвь «Институций» Гая, становится в некоторой степени самим гарантом того, что сын короля не восстанет вновь. Право воплощает тут не только власть, но и те принципы, по которым живут люди в мирное время. Произнесённая под конец сцены цитата из «Книги Малахии» подтверждает мысль, что для Уильяма неоспорима божественная сущность права. И поэтому дальнейшая война, которую сын может начать - будет вестись против устоев права, выраженных оммажем, а значит и против Божественной воли.

Однако важный вопрос о месте самого Генриха II в этой системе примирений. Уильям создаёт образ непобедимого монарха, но означает ли это, что хронист характеризует его власть как абсолютную? Не смотря на ещё одну ветхозаветную цитату «Я - отец, где почёт передо мной? Я - господин, где страх передо мной?», вряд ли можно думать, что Уильям уподобляет Генриха II Богу. Возможно, что речь идёт о том порядке, который король пытается навязать сыну. Более того, совершенно ясна другая фигура, которой Уильям уподобляет Генриха II в двух случаях: в описании войны с сыном и после покаяния в Кентерберийской церкви [1]. Им является ветхозаветный царь Давид. Теперь взглянем на саму природу оммажа. Этот ритуал, как во многом подмечают и Ч. Уэст - носит взаимный характер [8]. Речь не только об обязанностях вассалов, а ещё и обязанности сеньора покровительствовать им и не давать в обиду. Работа того же Уэста заставляют нас согласиться с тем, что Уильям мог это знать, ибо в значительной степени символическая сторона оммажа, создана именно монахами. А значит король, в изображении Уильяма - это прежде всего фигура, которая охраняет мир, не позволяет его нарушить. И что ещё важно - он сам не имеет права посягнуть на мир, если позволит себе навязывать такие права, которые будут не угодны его вассалам и приведут к новым войнам.

Таким образом, можно заключить, что ритуал примирения показывает само понима-

ние Уильямом из Ньюбурга светской власти как той, которая обязана исполнять божественную волю. И тут в самой специфике оммажа, можно прочесть, что король обязан осознавать, что для поддержания мира, он должен осознавать те правила, которые перед ним ставит аристократия.

Источники и литература

- 1) William of Newburgh. *Historia Rerum Anglicarum*. // *Chronicles of the Reigns of Stephen, Henry II, and Richard I*. Ed. R. Howlett. RS. 4 vols. London, 1884 – 1889. Vol. I (p. 3 – 408), II (p. 411 – 583).
- 2) Бойцов М.А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М, 2009.
- 3) Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада / пер. с фр. Е.В. Баевской, Э.М. Береговской ; под ред. И.И. Соколовой. М, 2002.
- 4) Канторович Э. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / Изд. 2-ое. Пер. с англ. М.А. Бойцова и А.Ю. Сергиной. М, 2015.
- 5) Buc Ph. *The dangers of Ritual. Between Early Medieval texts and social scientific theory*. - Princeton and Oxford : Princeton University Press, 2001.
- 6) Gillingham J. *Two Yorkshire Historians Compared: Roger of Howden and William of Newburgh* // *The Haskins Society Journal*. – Woodbridge : The Boydell Press, 2002. V. 12.
- 7) Partner N.F. *Serious Entertainments. The Writing of History in Twelfth-Century England*. - Chicago and London : The University of Chicago Press, 1977.
- 8) West Ch. *Reframing the Feudal Revolution. Political and Social Transformation Between Marne and Moselle, c.800–c.1100*. – Cambridge : Cambridge University Press, 2013.